

Застолье затянулось до часу ночи. Несколько человек, напившись врызг, всё ещё заплетающимися языками о чём-то спорили, пока ассистенты и друзья пытались увести их под руки. Янь Тин был ничем не лучше, но, в отличие от остальных, хмелея, он не буянил, а лишь тихо устроился на плече Сюй Юньшаня и уснул.

Сяо Чжан помог проводить остальных до машин, а когда вернулся, увидел, что Сюй Юньшань уже тащит Янь Тина к выходу.

С хмелем Янь Тин справлялся благородно — дурных привычек за ним не водилось, но вот если уж засыпал, разбудить его становилось невыполнимой задачей. Сюй Юньшань несколько раз попытался дозваться до него, но без толку, так что оставалось только дотащить эту нетрезвую тушку самостоятельно.

— Учитель Сюй! — окликнул его Сяо Чжан и подбежал. — Давайте я!

Он потянулся было перехватить начальника, да куда там: Янь Тин вцепился в Сюй Юньшаня хваткой утопленника. Попытавшись сдёрнуть его, Сяо Чжан едва не повалил обоих.

Сюй Юньшань, удерживая равновесие, вздохнул:

— Оставь, так пойдём.

Сюй Юньшань потащил Янь Тина к лифту. Сяо Чжан, семеня рядом и пытаясь хоть как-то помочь, виновато заговорил:

— Извините, Учитель Сюй... Брат Янь всегда такой, когда перепьёт. Хоть пушкой над ухом пальбу устрой — не проснётся. Правда, раньше он ни к кому вот так мёртвой хваткой не лип. Не знаю, что сегодня на него нашло...

— Он часто так напивается? — спросил Сюй Юньшань.

— А? Да нет, что вы, — опомнился ассистент. — Просто на таких совместных посиделках без этого никак. Брат Янь человек отходчивый, мягкий, вот все и норовят с ним произнести тост-другой.

Перед тем как выйти из лифта, Сяо Чжан тщательно замотал голову Янь Тина собственной курткой, потом выскользнул на улицу, высмотрел, нет ли папарацци или подозрительных типов, и только потом подвёл Сюй Юньшаня к машине.

Затолкнуть Янь Тина в салон стоило Сюй Юньшаню невероятных усилий. Выдохшись до полусмерти, он выпрямился и растерянно огляделся: ночная улица была абсолютно пустой, ни единой машины.

В такой час такси дожидаться сложно, да и обойдётся оно в копеечку.

Может, взять велосипед напрокат?

— Учитель Сюй, поедemте с нами! — Сяо Чжан опустил стекло и выглянул из кабины. — Посреди ночи всё равно ничего не поймаешь. Я сначала Брата Яня домой закину, а потом вас довезти могу.

Сюй Юньшань немного помешкал, бросил взгляд на спящего на заднем сиденье Янь Тина и кивнул:

— Спасибо. Извини за беспокойство.

Ночная трасса была свободна, и Сяо Чжан заметно прибавил ходу. Сюй Юньшань смотрел в окно на тёмные силуэты домов, в окнах которых лишь кое-где теплился редкий свет.

Только сейчас до него окончательно дошло: брат действительно помог ему закрыть долг. На душе на мгновение стало спокойно. Завтра он переведёт эти пятьдесят тысяч, и проценты ощутимо снизятся, дышать станет легче.

Но неужели Кан Пэн действительно так просто от него отвяжется?

Пятьсот тысяч для Сюй Юньшаня — неподъёмная сумма, а для Кан Пэна — так, карманная мелочь. Если он так откровенно давил на него, то вряд ли дело было только в деньгах.

Сюй Юньшань зажмурился, силясь выбросить эти липкие, тревожные мысли из головы. Как бы там ни было, отдавать долг — это хорошо. Завтра после работы надо будет обязательно набрать брату...

— Мать твою!..

Вскрик Сяо Чжана потонул в визге тормозов. Машину резко мотнуло, и Сюй Юньшань по инерции полетел вперёд, ощутимо ударившись головой о переднее сиденье.

— Что за кошница! Посреди ночи ей не спится, надо вылезти прямо под колёса! — выругался ассистент и тут же в испуге обернулся: — Учитель Сюй, вы целы?! А Брат Янь как?!

— Всё в порядке, — откликнулся Сюй Юньшань.

Он повернулся вбок: Янь Тин тоже ткнулся носом в переднее кресло, но даже не подумал проснуться.

Сюй Юньшань потянулся, чтобы подтянуть его обратно на сиденье, но вдруг спохватился и напряжённо спросил у Сяо Чжана:

— С кошкой всё нормально?

—... Да в полном она порядке, — вдруг буркнул Янь Тин.

Сюй Юньшань обомлел:

— Что?

— Кошка... цела и невредима, — сбивчиво, заплетающимся языком побормотал Янь Тин. — Тётушка... откормила её как свинью. Семь лет твари, а всё капризничает...

Он бормотал невнятно, Сюй Юньшань едва разбирал слова, но общий смысл всё же уловил.

— Ты говоришь про кошку своей тёти? — переспросил он.

Янь Тин в ответ лишь выдал длинную, ни о чём не говорящую трель бормотания, из которой уже нельзя было выудить ни единого членораздельного слова.

— Да не переживайте, Учитель Сюй, эта плутовка драпанула так, что только пятки засверкали. Уж в кустах давно, — откликнулся Сяо Чжан и снова завел мотор.

Сюй Юньшань облегчённо перевёл дух. Он усадил Янь Тина поудобнее и уже собирался отсесть обратно, как его запястье перехватила сильная ладонь.

— Это я её спас, — неожиданно произнёс Янь Тин. На этот раз выговор был абсолютно чётким, вот только глаза оставались плотно закрытыми. Поди пойми — проснулся он или всё ещё бредит во сне.

Пальцы Сюй Юньшаня были прохладными, и Янь Тин с видимым удовольствием прижал его ладонь к своей горячей щеке, с комфортом потёрся о неё и снова завалился Сюй Юньшаню на плечо.

Вид у него был такой, будто он откровенно выпрашивает похвалу:

— А похвалить меня?

«...»

Что он вообще несёт?

Сюй Юньшань недоумённо воззрился на него, но Янь Тин, блеснув сознанием на пару секунд, снова погрузился в полубытьё и больше не приставал — просто тихо спал, уткнувшись в его плечо.

До самых дверей дома Янь Тин так и не сменил позы.

Когда машина остановилась, Сюй Юньшань с трудом вытащил артиста наружу, намереваясь с рук на руки сдать его ассистенту. Но пальцы Янь Тина словно намертво прикипели к его кисти — расцепить их не удавалось ни под каким соусом.

— ... Янь Тин? — позвал Сюй Юньшань. — Мы приехали. Иди в дом.

— Угу, — отозвался тот, но даже не шелохнулся.

Сюй Юньшань почувствовал, что хватка ослабла, и попытался мягко вытянуть руку. Стоило ему сделать движение, как пальцы Янь Тина сжались с новой силой.

Сюй Юньшань онемел от такой наглости.

Это умение включать откровенную дурку... заставляло словно наяву перенестись на семь лет назад.

Сяо Чжан, наблюдавший эту картину со стороны, чувствовал себя не менее неловко.

— Э-э... Учитель Сюй, может... останетесь у Брата Яня на ночь? — осторожно предложил он и тут же принялся объяснять: — Завтра сбор уже в восемь утра. Пока вы доберётесь до дома, на сон вообще пары часов не останется. К тому же вы ведь уже ночевали у него, Брат Янь точно не будет против.

Сюй Юньшань поджал губы. Душа к этой идее не лежала, но, взглянув на часы, он понял: если Сяо Чжан сначала повезёт его на другой конец города, а потом поедет к себе, то вернётся лишь к рассвету. Из-за собственных глупых загонов заставлять человека жертвовать сном было совсем уж некрасиво.

— Ладно, я доведу его. А ты поезжай домой и отдохни, — ответил Сюй Юньшань. — Будь осторожен на дороге.

Едва машина уехала, Сюй Юньшань потащил Янь Тина к дверям виллы. Поднеся его палец к сканеру, он отпёр замок и наконец затащил эту тяжесть внутрь.

Цюби, услышав шум, от радости чуть не выпрыгнул из шкуры: он прекрасно помнил запах Сюй Юньшаня и теперь кружился волчком вокруг них двоих. Сюй Юньшань, у которого физически не было сил уделить ему время, освободил одну руку и бегло погладил пса по голове.

Кто же знал, что от этой ласки Цюби окончательно потеряет голову? Пёс встал на задние лапы, требуя объятий. Сюй Юньшань оказался в ловушке: спереди на него карабкался гиперактивный корги, сзади наваливался нетрезвый хозяин. И ровно в тот момент, когда он не знал, за что хвататься, тяжесть с его плеча исчезла — Янь Тин выпрямился во весь рост.

— Чоупи, на место, — строго указал он пальцем в сторону гостиной.

Услышав команду, пёс, хоть и с неохотой, но послушно поплёлся к дивану и уселся там.

Сюй Юньшань ошеломлённо воззрился на Янь Тина, пристально разглядывая его лицо:

— Ты что, протрезвел?

Янь Тин потёр переносицу и тяжело вздохнул:

— Почти. Голова всё ещё кругом идёт.

«Надо же, какая магия: стоит шагнуть за порог — и сразу в чувстве».

Сюй Юньшань смотрел на него с нескрываемым подозрением, пытаясь разглядеть фальшь. Но перед ним стоял актёр, увенчанный лаврами кинопремий, — если он захочет сыграть, хрен ты что заметишь.

Сюй Юньшань отвёл взгляд и отвернулся:

— Раз так, иди умывайся и ложись спать.

Не успел он сделать и шага, как Янь Тин снова завалился на него всем весом.

— Ноги не держат, — пробормотал тот. — Доведи до постели.

Сюй Юньшань: «...»

Сгорая от сомнений, Сюй Юньшань всё же довёл его до дверей спальни, но внутрь проходить не стал.

Оставшись в коридоре, он лишь строго напомнил Янь Тину смыть грим, после чего развернулся и ушёл.

Он поднялся в ту самую гостевую комнату, где останавливался в прошлый раз. Бельё на кровати сменили на свежее, ту ночную рубашку убрали, но в ванной по-прежнему стояли его стакан и зубная щётка.

Глядя на них, Сюй Юньшань ощутил странное, трудноописуемое колыхание в груди. Он силой воли стряхнул с себя эти неуместные мысли и быстро умылся.

Выйдя из ванной, он остановился перед застланной постелью.

Хоть это и была всего лишь комната для гостей, кровать здесь стояла королевских размеров. Один её вид обещал невероятный комфорт, от подушек и матраса веяло мягкостью, а от одеяла исходил тонкий, приятный аромат.

Уснуть на такой постели было бы настоящим блаженством.

В прошлый раз Сюй Юньшань был в стельку пьян и отключился, ничего не соображая. Но сегодня всё иначе. Сегодня он абсолютно трезв и прекрасно понимает: всё это — не его мир.

Сегодняшний вечер и без того выдался слишком расслабленным, переступать черту дальше нельзя.

Постояв так какое-то время, Сюй Юньшань развернулся и тихо вышел из комнаты.

Утром Янь Тина подбросил звонок будильника.

Ему потребовалась пара секунд, чтобы окончательно очнуться, после чего он резко сел на кровати.

Вчера он изрядно перебрал. Хоть память и не отшибло, алкоголь сделал своё дело: стоит признать, прикоснувшись к подушке, он отключился моментально.

А ведь он собирался ещё поговорить с Сюй Юньшанем...

Вспомнив о нём, Янь Тин сбросил ноги с кровати и выбежал из спальни. На вилле царила звенящая тишина.

Дверь в гостевую комнату была распахнута настежь. Янь Тин заглянул внутрь: там никого не было. Постель стояла безупречно заправленной, словно к ней никто и не прикасался.

В гостиной — тоже пустота, даже пса не видать.

— Куда они делись?.. — пробормотал Янь Тин. Он достал телефон и набрал номер Сюй Юньшаня. Набор едва начался, как на журнальном столике в гостиной раздалось знакомое жужжание.

Даже телефон оставил.

Янь Тин раздражённо закатил глаза. Открыв приложение для управления камерами видеонаблюдения, установленными ради контроля за собакой, он отмотал запись назад.

Около шести утра в кадре появились Сюй Юньшань и Цюби. Сюй Юньшань лежал на боку на диване, укрывшись собственной курткой, а гиперактивный пёс прыгал вокруг, опираясь лапами о край дивана и вывалив язык.

Как раз в это время у Цюби наступал пик утренней активности. Если запереться в спальне, шум ещё можно пережить, но спать в гостиной прямо перед ним — верный способ лишиться сна.

И точно: спустя пару минут бесполезных попыток проигнорировать пса, Сюй Юньшань с трудом поднялся. Слипающимися от сна глазами он погладил Цюби по голове, ушёл умыться, а вернувшись, немного посидел и увёл собаку на прогулку.

Янь Тин интуитивно почувствовал подвох и отмотал видео ещё дальше. Выяснилось, что этот сумасшедший провёл на диване всю ночь.

... Вот же дурачина.

Гнев волной накрыл Янь Тина. Накинув куртку, он стремительным шагом направился к выходу. Стоило ему распахнуть дверь, как взгляд упёрся в Сюй Юньшаня: тот сидел на садовых качелях во дворе, а рядом пристроился Цюби.

Услышав шум, Сюй Юньшань поднял голову и столкнулся с разъярённым взглядом Янь Тина.

Он поднялся, чувствуя себя ужасно неловко. Утром его разбудил пёс, и Сюй Юньшань решил совместить приятное с полезным: выгулять Цюби и заодно купить завтрак. Но, дойдя до лавки, обнаружил, что забыл телефон, и был вынужден не солоно хлебавши вернуться назад.

Цюби, заметив хозяина, виляя хвостом, понёсся навстречу, а затем нарезал круг и побежал

обратно за Янь Тином. Сюй Юньшань подбирал слова, чтобы хоть как-то объяснить своё присутствие на улице, но не успел и рта открыть, как Янь Тин цапнул его за запястье и потащил к дверям.

Сделав пару шагов на буксире, Сюй Юньшань нахмурился:

— Ты чего?

— Это я должен у тебя спросить! — Янь Тин остановил его у дверной панели, набрал что-то на клавиатуре замка, достал телефон и, совершая пассы в приложении, сжимая зубы, чеканно произнёс: — Нормальная кровать стоит — нет, надо на диван сбежать! Вспомнить молодость захотелось, закалку проверить?!

Сюй Юньшань застыл:

— Откуда ты знаешь?

—... Камеры посмотрел, — голос Янь Тина на секунду утратил прежнюю уверенность, но он тут же пошёл в атаку: — Просыпаюсь — ни человека, ни собаки. Я испугался, что что-то случилось!

Сюй Юньшань: «...»

Он что, по его мнению, собаку скрал?

Сюй Юньшань хотел отрезать что-нибудь в ответ, но понял, что спорить бесполезно, и лишь молча встал рядом.

Завершив настройки на телефоне, Янь Тин отступил на шаг:

— Приложи палец. Введём твои отпечатки.

—...

Сюй Юньшань уставился на сенсорную панель замка, совершенно не успевая за ходом мыслей Янь Тина:

— Зачем?

— Отпечаток внесём, говорю же.

—... Пароли от дома не раздают кому попало.

Янь Тин издал холодный смешок:

— По-твоему, я каждому встречному отпираю двери?!

—...

Сюй Юньшань молча посмотрел на него.

Он действительно не понимал, чего Янь Тин добивается.

— Не нужно, — Сюй Юньшань спрятал руку за спину, его голос звучал отстранённо и холодно.
— В этом нет никакой необходимости.

Янь Тин резко повернул голову. Сюй Юньшань стоял с абсолютно непроницаемым лицом, и от всего его облика снова повеяло ледяным отчуждением и настороженностью.

Лицо Янь Тина мгновенно потемнело.

— Как хочешь, — бросил он и, свистнув Цюби, ушёл в дом.

После умывания и быстрого завтрака времени оставалось ещё достаточно, поэтому Сюй Юньшань решил нанести Янь Тину грим прямо дома.

За всё это время они не обронили ни единого слова. За исключением тех моментов, когда этого требовала работа, Сюй Юньшань даже взглядом не наградил артиста.

Едва нащупанная хрупкая связь снова разлетелась в прах, отбросив их к самой начальной точке.

Уже в машине Сяо Чжана Янь Тин украдкой наблюдал за Сюй Юньшанем, чувствуя, как внутри закипает глухая досада.

Раньше, когда Сюй Юньшань демонстративно отгораживался от него, Янь Тин ощущал лишь лёгкое раздражение, которое быстро проходило. Но теперь... теперь всё было иначе. Стоило ему увидеть эту ледяную мину, как в груди словно застревал тяжёлый, колющий ком, от которого становилось тошно и дышать было нечем.

Возможно, он слишком долго смотрел на него, потому что Сюй Юньшань, почувствовав чужой взгляд, обернулся.

Их глаза встретились. Сюй Юньшань на мгновение опешил, но тут же вновь поджал губы, сделал лицо кирпичом и отвернулся к окну.

Глядя на его затылок, Янь Тин внезапно почувствовал, как давящее чувство в груди отступает.

Он расслабил плечи. На него вдруг накатило прозрение.

Семь лет назад он испытывал ровно то же самое.

Тогда он тоже попытался сделать шаг навстречу, а в ответ получил лишь ледяной, презрительный взгляд. Сюй Юньшань был единственным человеком в его жизни, который искренне его ненавидел и даже не пытался этого скрывать.

И весь последующий период Янь Тин прожил в плену этого странного, изматывающего чувства.

Он до бешенства заводился от холода Сюй Юньшаня, но всё равно не мог удержаться и тянулся к нему.

Чем сильнее тот отталкивал, тем больше Янь Тин заикливался. Чем больше заикливался — тем сильнее жаждал быть рядом. Он намеренно цеплял его, провоцировал на эмоции, радовался как ребёнок, когда удавалось выбить того из колеи, и мог часами смаковать каждую мельчайшую эмоцию на его лице.

Тогда он и сам не понимал, что с ним происходит. Но в день рождения Сюй Юньшаня, когда он, повинувшись некому безумному порыву, коснулся своими губами его губ, все пазлы наконец сложились в единую картину.

Он любил Сюй Юньшаня.

<http://bllate.org/book/20603/2151851>